

ТОПОНИМИКА ПАРИЖА В РАКУРСЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОНТЕНТА РОССИЙСКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ УЧЕБНИКОВ (УМК) И МЕТОДИК ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА УРОВНЯ А2

И.Э. Полянская

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Настоящая работа была предпринята как попытка осмыслить феномен сосуществования в высшей школе учебников и УМК разных поколений как отечественных, так и европейских (французских) авторов. Апеллируя, с одной стороны, к требованиям ФГОС-3 и принципам компетентностного подхода, работа использует понятия «доксы» (doxa) и «габитуса» (habitus) для объяснения на теоретическом уровне сложившегося сосуществования. Статья также публикует результаты статистической обработки выбранных источников в виде диаграмм, таблиц и карт. Выбранный метод исследования был продиктован как общим направлением развития гуманитарных наук и, в частности, расцветом Digital Humanities, так и стремлением к объективности. Поле исследования, ограниченное одним тематическим узлом, а именно урбанонимами Парижа, позволяет продемонстрировать графические результаты благодаря задействованным электронным ресурсам в виде Google Maps. Различное представление Парижа в обработанных источниках приводит к необходимости более внимательного прочтения определений culture générale, социокультурных и поликультурных компетенций, предложенных трудом «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка». Автор приходит к выводу о различном наполнении компетенций в российской и европейской традициях и преломлении европейских стандартов в оптике российского высшего образования.

Ключевые слова: сосуществование, doxa, habitus, Digital Humanities, урбаноним, Париж, карта, culture générale, социокультурные знания, общекультурные компетенции

Настоящая работа родилась из необходимости осмыслить выбор рабочих инструментов преподавания иностранного (французского) языка в высшей школе, когда декларируемое de jure единство цели de facto не приводит к унификации и стандартизации используемых рабочих инструментов и порождает ситуацию практического сосуществования разнообразных как по времени создания, так и по концепции учебников и УМК. В рамках настоящей работы под рабочими инструментами мы

понимаем используемую учебную литературу, то есть УМК, учебники и методики иностранного (французского) языка уровня А2 как российских, так и европейских авторов. Приступая к работе, мы исходили из принципа нейтралитета: для сопоставления источников мы решили выполнить цифровую обработку текстов с последующим статистическим анализом. Обработанные нами источники для удобства терминологии мы в дальнейшем будем обозначать как корпус. С кратким представлением проекта

можно ознакомиться на сайте <http://ii.mgimo.ru/node/37>. Полученные результаты, через попытку осмысления различного взгляда на городское пространство и, в более общем плане, на выбор страноведческой информации, привели нас к предположению о несовпадении наполнения таких понятий, как *culture générale* (знания о мире) в европейском и общекультурные компетенции в российском прочтениях.

В качестве описываемых корпусов мы взяли наиболее репрезентативные для интересующего нас уровня А2 учебники и УМК французского языка отечественных авторов, а именно: удостоенный в 2010 году премии правительства Российской Федерации в области образования УМК *Le français.ru. A2* [1] (обозначаемый далее как Корпус 1) и известный не одному поколению «Французский язык» И.Н. Поповой и Ж.А. Казаковой [11] (обозначаемый далее как Корпус 2). Для большей репрезентативности поля отечественных УМК мы добавили к ним современный «Французский язык. Часть I» Л.О. Мошенской и А.П. Дитерлен [7] (в дальнейшем – Корпус 3).

Вместе с тем, поскольку речь идёт о преподавании иностранного (французского) языка, мы сочли целесообразным включить в выборку и наиболее репрезентативные и также выборочно задействованные в высшей школе европейские методики, а именно: составленный в 50-х годах прошлого века и отмеченный Французской академией Курс французского языка Г. Може [20] (Корпус 4), современную классическую методику А. Берте *Alter Ego* уровня А2 [14] (Корпус 6) и методику *Latitudes* аналогичного уровня [21] (Корпус 5).

Результаты в полном объёме опубликованы на сайте <http://ii.mgimo.ru/node/37>. В настоящей работе мы выборочно приводим таблицы и диаграммы частоты вхождений и графическую визуализацию данных, полученную с использованием приложения Карты Google или Google Maps.

Таким образом, перед настоящим исследованием стоит несколько задач. С одной стороны, мы предпримем попытку осмысления сосуществования учебников так называемого третьего поколения с учебниками поколения предыдущего, зачастую востребованных одновременно

в рамках одного учебного заведения. С другой, исходя из необходимости теоретически обосновать используемый нами подход, мы, в самых общих чертах, наметим такую современную тенденцию развития гуманитарных наук, как Digital Humanities (далее – ДН) или цифровых гуманитарных наук. Основная часть статьи построена вокруг практического представления тематического узла¹ в обработанных нами корпусах, которое мы по возможности дополняем комментарием. Заключительная часть статьи, подводя промежуточный итог, поднимает более общий вопрос корреляции «Общеввропейских компетенций владения иностранным языком» и российского прочтения компетентностного подхода.

Исходя из специфики тематического поля, мы хотели бы напомнить как европейскую трактовку общих компетенций, так и видение общекультурных компетенций по ФГОС. Общие компетенции, включающие, помимо прочего, декларативные знания (*savoir*), в частности, знания о мире (*culture générale*), в основополагающем труде «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком» определяются следующим образом: знания о мире, полученные благодаря своему жизненному опыту, образованию или из других источников, в частности включают:

- знания населённых пунктов, общественных институтов и организаций, персоналий, предметов, событий и т. п. Особое значение имеют страноведческие знания стран изучаемого языка [15, с.82].

Тогда как образовательный стандарт высшего образования трактует готовность уважительно и бережно относиться к *историческому наследию* (курсив мой. – И.П.) и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия как одну из общекультурных компетенций (ОК-4) [9].

Таким образом, нам представляется, что выбор в качестве тематического узла урбанонимов Парижа² не вступает в противоречие с требованиями компетентностного подхода, в частности, с развитием *culture générale* и общекультурных компетенций³. Более того, выбранный нами те-

¹ Представляется, что стадийный и оценочный подход не отрицает принципа выделения проблемных узлов или «топиков», которые разрабатываются, в частности, и европейскими авторами [19].

² Под урбанонимом мы предлагаем понимать собственное имя любого внутригородского географического объекта, в том числе агроним, годоним, эрготопоним, внутригородское урочище [12, с.176].

³ Мы считаем, что трактовать *culture générale* как общекультурную компетенцию было бы не совсем верно. Ниже, анализируя практическую часть нашей работы, мы ещё вернемся к сложности точного определения такого понятия, как культура и культурная компетенция в российском и европейском прочтении.

матический узел позволяет не только сопоставить его российское и европейское прочтение, но и подойти, как мы говорили выше, к интересному моменту практического наполнения соответствующей компетенции в современных европейской и российской парадигмах образования.

В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения учреждениям высшего образования рекомендовано перейти к реализации компетентностного подхода, что подразумевает создание учебников по иностранному (французскому) языку, формирующих общекультурные и профессиональные компетенции. Таким образом, учебник иностранного (французского) языка должен проектироваться и создаваться в категориях компетентностного подхода с учётом определённых принципов [2, 4, 6]. Однако институциональные трансформации зачастую встречают сопротивление и не гарантируют соответствия выбора УМК декларируемым методическим принципам. На подобное явление указывает и Т.Ю. Загряжская [5], вводя, вслед за П. Бурдые [13], понятия «доксы» (doxa) и «габитуса» (habitus), где докса описывает абстрактный установочный дискурс, тогда как габитус отражается в практике и формирует традиционалистские предпочтения, основанные на опыте прошлого. Габитус допускает отторжение инноваций, сложившихся в поле доксы, он может свести на нет академические распоряжения или по крайней мере адаптировать их, приспособив к тому, что считается ценным [5, с. 28].⁴ Анкетирование преподавателей показало, что популярность Корпуса 2 объясняется его традиционностью и стабильностью [5, с. 30].

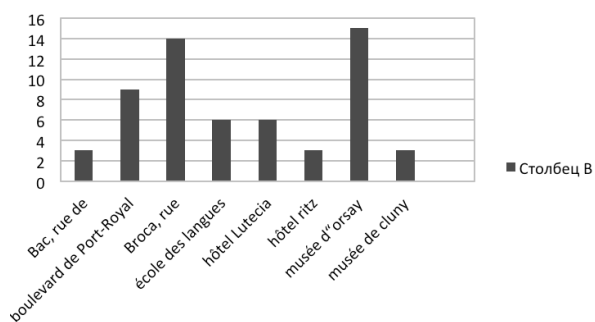
Между тем, приоритеты не только официальной лингводидактики, но гуманитарных наук в целом претерпели заметную эволюцию. Как мы говорили выше, официальная лингводидактика рекомендует работать в соответствии с требованиями компетентностного подхода с использованием учебной литературы третьего поколения, одной из немаловажных характеристик которой является интеграция возможностей бумажного и электронного вариантов, что позволяет сделать процесс обучения более эффективным [6, с. 63]. Это замечание приобретает дополнительное измерение с учётом вектора развития гумани-

тарных наук и становления такой области, как Digital Humanities (далее – DH) или цифровых гуманитарных наук. Многие сегодняшние исследования основаны на оцифровке документов и объектов историко-культурного наследия [8, 16, 17, 18, 22]. Нам представляется необходимым сразу же внести ясность в определение: для настоящей работы под DH мы предлагаем понимать проектный подход к решению научных проблем, предлагающий в качестве итога исследовательского труда конкретный информационный цифровой продукт, например, электронный онлайн-ресурс [3; 10].

В ситуации сосуществования различных поколений учебной литературы мы, желая сохранить нейтралитет и не выдавать желаемое за действительное, выделили проблемный узел, а именно урбанонимы Парижа, создали базу данных с последующей элементарной количественной обработкой полученной информации и попытались прокомментировать полученные результаты.

Самая детальная проработка карты Парижа выполнена авторами Корпуса 1: в общей сложности, Le Français.ru A2 приводит 117 объектов, 69 из которых уникальные⁵ (см. Таблица 1). Мы решили ввести порог частоты вхождений $3 \leq$ и получили следующую диаграмму:

Диаграмма 1. Уникальные урбанонимы Корпуса 1 с частотой вхождений $3 \leq$.

Сразу отметим, что наибольшую частоту вхождений продемонстрировал музей Орсе (musée d'Orsay), то есть объект культурно-исторического наследия; ещё один подобный объект – Государственный музей Средневековья или музей Клюни (musée de Cluny) преодолел заданный порог частоты вхождений $3 \leq$, тогда как Национальный институт восточных языков

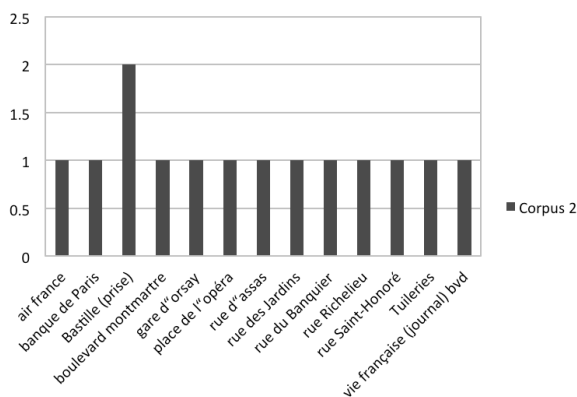
⁴ Так, по неофициальной информации издательства «Нестор Академик», соотношение продаж Le Français.ru A2 и учебника французского языка И.Н. Поповой составляет 1:2.

⁵ т. е. встречаются только в данном корпусе.

и цивилизаций (école des langues orientales) упоминается в Корпусе 6 раз.

Корпус 2 даёт 36 объектов, 13 из них уникальные. Порог частоты $3 \leq$ не преодолевает ни один уникальный урбаноним, $2 \leq$ Бастилия (la Bastille), которой как исторического объекта давно нет.

Диаграмма 2. Уникальные урбанонимы корпуса 2.

В диаграмме 2 наше внимание привлекло следующее: в корпусе присутствует вокзал д'Орсэ (gare d'Orsay), но отсутствует как имплицитная, так и эксплицитная отсылка к одноимённому музею, который, на наш взгляд, является одной из визитных карточек Парижа. Но это обстоятельство может показаться странным только на первый взгляд: в 50-е годы прошлого века, когда создавался Корпус 2, музея ещё не было (открыт в 1986 году). Обращает на себя внимание другое: 21-е исправленное переиздание, увидевшее свет в 2007 году, не даёт по этому поводу никаких комментариев. Тогда как для авторов Корпуса 1, если судить по частоте вхождений {9}, этот действительно вдохновляющий музей является одним из любимых объектов. Время, как мы видим, ощутимо меняет облик городов.

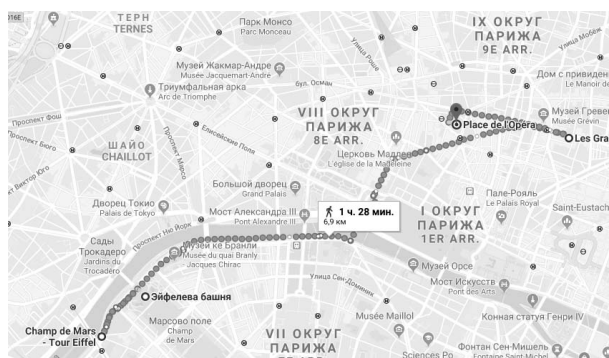
Небезынтересно и упоминание в корпусе 2 Парижского банка (banque de Paris), созданного в 1869 году и ставшего в 1872 году Парижско-нидерландским банком (Banque de Paris et des Pays-Bas) после слияния с кредитным и депозитным банком Нидерландов. После 2-й мировой войны банк участвовал в кредитовании французского экспорта, в том числе в СССР и другие социалистические страны, что, возможно, и объясняет его появление в корпусе, хотя и под не очень точной вывеской.

Перестало существовать и периодическое издание La Vie française (с 1990 годов – La Vie

financière), с которым сотрудничал Жорж Дюруа и редакция которого находилась на бульвар Пуассоньер (boulevard Poissonnière).

Помимо статистической (и статичной) информации, небезынтересно посмотреть на город глазами передвигающихся по нему корпусных персонажей. Вместе с корпусом 2 мы вернулись в 50-е годы прошлого века и ориентировочно представили в оптике Google Maps маршрут приехавшего из Марселя в Париж в гости к другу некоего Леона Дюбуа:

Маршрут А. Марсово поле (Champs-de-Mars) – Большие бульвары (les Grands Boulevards) – площадь Опера (place de l'Opéra).

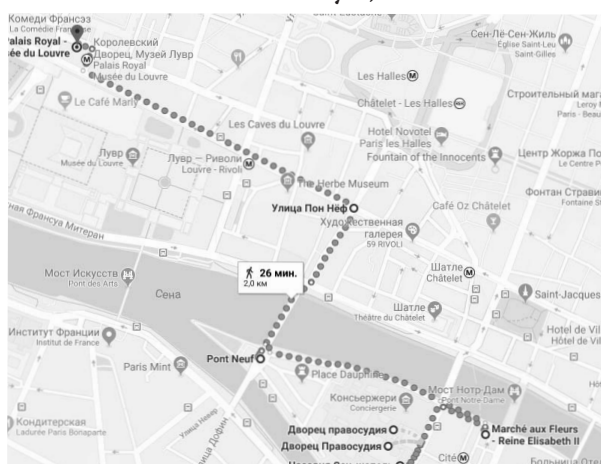

Гастон и Леон находились в двух шагах от смотровой площадки Трокадеро (Trocadéro), откуда открывается один из лучших видов на Эйфелеву башню. Оттуда, по Йенскому мосту (le pont d'Iéna), можно пройти к башне. Оставлен без внимания мост Александра III (le pont Alexandre III), символизирующий франко-русскую дружбу, который лежал на пути друзей к Большим Бульварам (les Grands Boulevards), цели их прогулки. Сейчас бульвары вышли из моды, и репутация их, особенно в восточной части, по-прежнему далеко не однозначна, но в 50-х годах прошлого века они действительно пользовались большой популярностью; не исключено, что их славе в народе способствовали бульварные пьесы из репертуара театров на бульварах. Гипотеза о преходящей моде на городские пространства подтверждается упоминанием в учебнике Може (Корпус 4), европейском «ровеснике» Корпуса 2, театров бульваров (théâtres des boulevards) {2}.

Для корпуса 3 отношение общего числа урбанонимов к уникальным составляет 70:39 (см. Таблица 3). Порог частотности ≤ 2 . Лаконично, но обращает на себя внимание высокий уровень стандартов при выборе объектов культурного наследия и хорошая репутация округов.

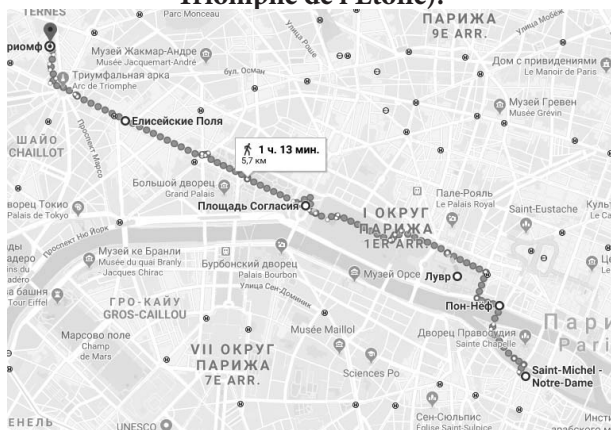
Маршруты корпуса 3 пролегают через Люксембургский сад (le Jardin du Luxembourg), куда успешная женщина-адвокат, устав от работы, приходит восстановить силы, или концентрируются непосредственно в историческом сердце города, как, например, маршрут все той же героини, неожиданно выкроившей из своего плотного делового графика полчаса свободного времени:

Маршрут В. Дворец Правосудия (Palais de justice) – Сент-Шапель (Sainte-Chapelle) – Цветочный рынок (Marché aux fleurs) – Пон-Неф (Pont Neuf) – улица Пон-Неф (Rue du Pont Neuf) – площадь Пале-Рояль (Place du Palais Royal).

Тогда как для первого знакомства с Парижем корпус 3 предлагает следующую часовую прогулку:

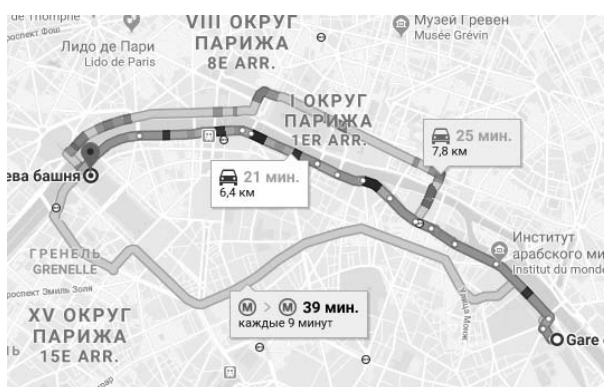
Маршрут С. Сен-Мишель-Нотр-Дам (Saint-Michel Notre-Dame) – Пон-Неф (Pont Neuf) – Лувр (musée du Louvre) – Площадь Согласия (Place de la Concorde) – Елисейские поля (Champs-Élysées) – Триумфальная арка (arc de Triomphe de l'Etoile).

Любопытно, что в корпусе 2 траектория идёт с юго-запада на северо-восток, в корпусе 3 – с юго-востока на северо-запад, ровно крест на крест. Сложно давать какие-либо оценки в таком вопросе, как восприятие городского пространства, но нам кажется, что пространственные векторы корпуса 3 могут дать более полное представление об историческом центре французской столицы.

Что касается корпуса 1, то, несмотря на самую обширную базу городских объектов, как таковых маршрутов для прогулок или передвижений по городу в корпусе нет, хотя, если судить по частоте вхождений, авторы явно неравнодушны к паркам и «зелёным» зонам (см. Таблицу 1). Динамическое исключение составляет текст П. Гамарра, повествующий о поездке провинциальных школьников в Париж. Траектория их движения могла бы выглядеть следующим образом:

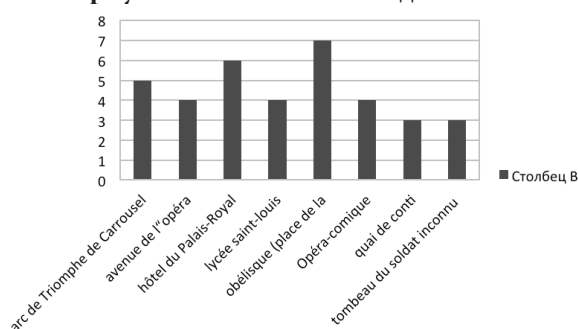
Маршрут D. Аустерлицкий вокзал (Gare d'Austerlitz) – остров Сен-Луи (île Saint-Louis) – остров Сите (île de la Cité) – Нотр-дам (Notre-Dame) – Дворец Правосудия (Palais de justice) – Эйфелева башня (la tour Eiffel).

Как и в корпусе 3, герои текста передвигаются с юго-востока на северо-запад и могут увидеть базовый набор достопримечательностей. Можно говорить о своеобразной избыточной статичности корпуса 1, который предлагает большое количество информационных текстов об объектах культурно-исторического наследия (музей Орсе, музей Жакмар-Андре, Дом инвалидов, Латинский квартал, Монмартр), равно как и поэтических произведений французских авторов, воспевающих Париж и его достопримечательности. К числу бесспорных заслуг этого корпуса относится и иллюстративный материал (аутентичные проспекты, фотографии, фрагменты карт), полностью отвечающий требованиям наглядности.

Статистические результаты, полученные в результате обработки методик европейских коллег выглядят следующим образом: титулованный Академией Корпус 4 включает 69 урбанонимов, уникальных – 28 (см. Таблица 4). Порог частотности $3 \leq$ преодолевают следующие урбанонимы:

Диаграмма 4. Уникальные урбанонимы Корпуса 4 с частотой вхождений $3 \leq$.

В 1951 году Бельгия, Западная Германия, Нидерланды, Люксембург, Франция и Италия подписали договор об учреждении Европейского объединения угля и стали, заложив краеугольный камень в фундамент будущего Евросоюза. Но в те годы, конечно, вопрос о приоритете мультикультурализма ещё не ставился, что, скорей всего, и привело к неожиданному появлению в диаграмме Могилы неизвестного солдата (tombeau du soldat inconnu), отдавшего жизнь за Родину (mort pour la Patrie) в годы первой мировой войны. В гостинице Пале-Руаль (hôtel du Palais-Royal) на первых порах после приезда в Париж жила корпусная семья Венсан (Vincent), тогда как набережная Конти (quai de Conti) вовсе не метонимическое обозначение Института Франции (Institut de France) и Французской академии (Académie française) (которую Корпус 4 разделил с Корпусом 1), но адрес съёмной квартиры всё тех же Венсанов. Площадь Согласия, которая встречается в этом Корпусе 10 раз, не относится к уникальным урбанонимам, уникально её метонимическое обозначение через обелиск {7}. Вообще, площадь Согласия, свидетель переломных моментов истории Франции, объединяет все шесть корпусов:

Таблица 5. Пересечение всех корпусов.

У Корпуса 4 достаточно пересечений с российскими авторами. Так, для Корпуса 4 и Корпуса 1 к ним относятся высокочастотные для отече-

ственного УМК «зелёные» зоны Парижа: Булонский (bois de Boulogne) и Венсенский лес (bois de Vincennes), старинный парк аттракционов jardin d'Acclimatation, ботанический сад Jardin des plantes и, как уже говорилось выше, Французская академия (Académie française). В саду Тюильри (jardin des Tuileries) и Латинском квартале (quartier Latin) пересекаются Корпус 4 и Корпус 2, а на самом старом цветочном рынке Парижа (marché aux fleurs) и площади Пале-Руаль (place du Palais-Royal) – Корпус 4 и Корпус 3. В целом, городское пространство Корпуса 4 также выстроено вокруг исторического центра Парижа, жить в котором могут позволить себе люди профессионально состоявшиеся и материально обеспеченные, имеющие разнообразный интеллектуальный и культурный досуг. В Корпусе 4 часто ходят в театр: Парижская опера (Opéra {10}), Опера Комик (Opéra-Comique {4}) Комеди Франсез (Théâtre-Français {8}) Одеон (Odéon {1}), Шатле (Chatelet {1}) и даже, как мы видели выше, театры бульваров (théâtres des boulevards {2}). Перед тем, как перейти к прогулочным маршрутам корпуса, отметим также присутствие на диаграмме 3 Лицея Сент-Луи (lycée Saint-Louis) {4}, в котором будет учиться Пьер Венсан.

Маршрут Е. Лувр (musée du Louvre) – арка на площади Каррузель (Arc de triomphe du Carrousel) – Тюильри (Jardin des Tuileries) – площадь Согласия (Place de la Concorde) – Елисейские поля (Champs-Élysées) – площадь Шарля де Голля (Звезды) (Place Charles-de-Gaulle – Place de l'Etoile).

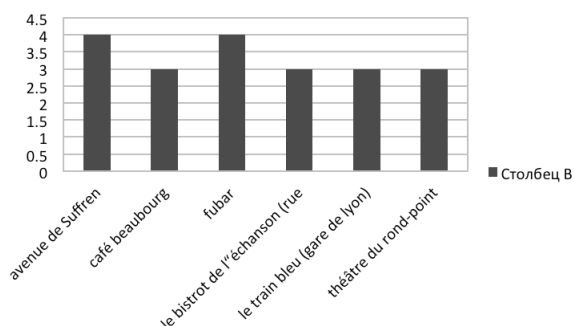

Парадный, торжественный, официальный Париж. Парижане в повседневной жизни будут, пожалуй, избегать этого маршрута, но корпусная семья Венсан приехала из Канады, и глава семьи считает необходимым показать детям церемониальное лицо города. Обращает на себя внимание, что в 2010 году, 60 лет спустя, марш-

рут Е повторяется практически без изменений в Корпусе 3 (маршрут С).

Созданный европейскими авторами Корпус 5 даёт 33 урбанонима, 23 из которых уникальные, частоту вхождений $3 \leq$ преодолевает 6:

Диаграмма 6. Уникальные урбанонимы Корпуса 5 с частотой вхождений $3 \leq$.

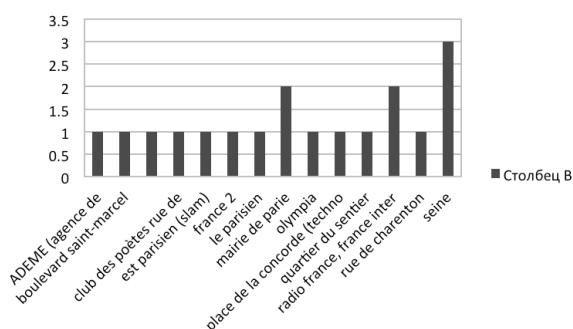

В этом корпусе также присутствует культурная жизнь: среди урбанонимов с относительно высокой частотой вхождений есть театр (théâtre du Rond-Point) {3}. Правда, он упоминается лишь как ориентир при поиске дороги в кафе. Справедливости ради надо отметить, что корпусные персонажи ходили на фотовыставку в центр Помпиду (Centre Pompidou) {2}, который в Корпусе обозначен метонимически через название выставки и место встречи в кафе Бобур (café Beaubourg). Присутствует в Корпусе и театр Одеон (théâtre de l'Europe {2}). На два театра – четыре кафе, но не в этом ли заключается специфика и очарование парижской жизни? По сравнению с предыдущими корпусами классический Париж в Корпусе 5 ощутимо редуцирован: мы отмечаем фоновое присутствие Лувра {2} и Эйфелевой башни {1}. При этом обращает на себя внимание упоминание музея примитивного искусства на набережной Бранли (musée du quai Branly) {1}, построенного по проекту Жана Нувеля и открытого в 2006 году. Облегчённое городское пространство Корпуса 5 прекрасно подходит для встреч и общения молодых представителей среднего класса без больших амбиций и выраженных профессиональных интересов. Не исключено, что именно в этом контексте мы можем трактовать и появление улицы Сюфрен (rue de Suffren) {4}, которую ищет приехавшая в Париж юная девушка.

Прочтение столицы как места интеллектуальной, социальной и культурной жизни предлагает и классическая европейская методика Alter Ego (Корпус 6). Надо сказать, что в этом

корпусе Париж представлен на удивление скудно: в нём всего 14 урбанонимов, однако, кроме Сены и упоминавшейся выше площади Согласия, все они уникальные:

Диаграмма 7. Урбанонимы Корпуса 6.

Подавляющее большинство урбанонимов диаграммы несёт функциональную нагрузку: так, в концертном зале Олимпия (Olympia) слушают регги, в Городке науки и индустрии (Cité des sciences et de l'industrie) можно посетить книжный фестиваль, Клуб поэтов приглашает на мастер-класс креативного письма, тогда как с объединяющей всех площади Согласия (Place de la Concorde) стартует электронный Технопарад. По концепции авторов, Париж не ассоциируется ни с Лувром, ни с музеем Орсэ, ни с Нотр-Дам, ни даже с Эйфелевой башней – по крайней мере, в трактовке авторов данного корпуса. При этом обучающиеся узнают о французской (и европейской) традиции устраивать в конце мая праздник соседей (rue de Charenton), знакомятся с историей возникновения поэтического слэма в восточных районах столицы и отправляются в Мэрию (la Mairie de Paris), чтобы вступить в органы местного самоуправления (conseils de quartier (советы квартала)). Возможно, они также запомнят результаты опросов, которые позиционируют Париж как город с самым высоким уровнем жизни и как лидера по числу кинотеатров.

За возможным комментарием мы снова обращаемся к европейскому определению общих компетенций, включающих социокультурные знания или знания социальных особенностей и культуры (курсив – мой. ИП.) определённого языкового сообщества. По мнению авторов, именно социокультурным знаниям применительно к стране изучаемого языка следует уделять особое внимание, поскольку такие знания зачастую являются для учащегося принципиально новыми, при этом попытки опереться на

уже имеющийся опыт и сложившиеся стереотипы могут привести к формированию у учащегося искажённых представлений об изучаемом языковом сообществе [15, с. 82]. На более конкретном уровне эти знания предполагают знакомство с ритуалами повседневной жизни, в том числе с таким аспектом, как досуг, с условиями и уровнем жизни, межличностными отношениями, включая понятия власти и солидарности, системой ценностей, традициями и социальными изменениями, и, наконец, искусством (изобразительное, музыка, литература, театр, поп-музыка) [15, с. 83]. Как нам кажется, составители Корпуса 6 максимально учли вышеперечисленные требования к формированию социокультурной компетенции.

Вместе с тем, в «Общеввропейских компетенциях» мы не встретили такого словосочетания, как *историческое наследие*. Возможно, именно отсутствие последнего и объясняет освобожденное от триумфальных арок, соборов и сокровищниц мирового искусства городское пространство Парижа, представленное Корпусами 5 и 6.

Вместе с тем, нам показалось небезынтесным проследить и возможную взаимосвязь образа города и пролегающих через него маршрутов корпусных персонажей с их социально-экономическим статусом, который во многом определяется уровнем образования.

Как видно из Таблицы 8, учебные заведения представлены в основном в Корпусах 1-4 включительно. Появление Военной школы (*école militaire*) в Корпусе 5 формально: школа выполняет функции ориентира при поиске нужного адреса. В этой связи уместно отметить, что в

Корпусах 5 и 6 не учатся, но ищут работу или проходят стажировки. В качестве одного из возможных объяснений мы выдвигаем следующую гипотезу: Корпуса 1-3 изначально создавались для высшей школы, что по умолчанию помещало образование в поле значимых ценностей. Тогда как все европейские (французские) корпуса предназначаются для преподавания французского как иностранного (FLE), второго неродного языка (FLS) или французского для получения гражданства (FLI). Исключение составляет Корпус 4, что во многом может объясняться хронологией: этот Корпус также создавался в рамках проекта по распространению французского языка в мире, но в 50-е годы прошлого века. За прошедшие 60-70 лет сильно изменилось не только городское пространство, но и мир в целом, в который это пространство вписано. Похоже, аудитория, изучающая французский в формате FLE, FLS или FLI претерпела ощутимые как количественные, так и качественные изменения⁶. Спокойный и классический мир Парижа Корпуса 4 был ощутимо редуцирован. Стиль жизни молодого человека с удостоверением аниматора BAFA (Корпус 6) разительно отличается от стилей жизни канадского корреспондента в Париже (Корпус 4), состоявшейся женщины-адвоката (Корпус 3) или преподавателя Национального института восточных языков и цивилизаций (Корпус 1). Российские учебники и УМК предназначены для иной аудитории и перед ними стоит задача формирования иных общепрофессиональных, профессиональных и общекультурных компетенций.

Задача освещения такой сложной и многоплановой темы, как культура, выходит далеко за

Таблица 8. Частота вхождений названий учебных заведений по корпусам.

	Corpus 1	Corpus 2	Corpus 3	Corpus 4	Corpus 5	Corpus 6
académie française	3				1	
BAFA						1
bibliothèque du centre pompidou	1					
bibliothèque nationale	3	3				
bibliothèque sainte-geneviève	2					
collège de france	1					
cours Pasteur					2	
école d'architecture	1					
école de mode						1
école des beaux arts	1					
école des langues orientales	6					
école militaire					1	
école normale	2		2			
école polytechnique	3		1			
grandes écoles	1					
lycée saint-louis					4	
sorbonne	14	1	1		2	

⁶ см., например <https://www.fle.fr/enseignant-de-FLS-en-UPE2A-Unite-Pedagogique-pour-Eleves-Allophones-Arrivants>

пределы настоящей публикации. В определении *culture générale* мы изначально отталкивались от «Общеввропейских компетенций», в которых это понятие приравнивается к знаниям о мире (*culture générale=connaissance du monde*). Как мы видели выше, в этом труде освещается также практическое наполнение социокультурной компетенции, отдельная глава посвящена многоязычной и поликультурной компетенции, необходимой для межкультурной коммуникации. Мы не можем исключать, что в рамках деятельностного подхода при изучении иностранных языков все компетенции, в том числе так или иначе связанные с культурой (*culture*), функциональны и имеют сугубо прагматическое значение, которое заключается в том, чтобы облегчить взаимодействие и межкультурную коммуникацию в едином европейском пространстве. Тогда как образ Парижа в трактовке отечественных авторов, с нашей точки зрения, скорее сопоставим с его прочтением как части мировой культуры, синтеза лучших достижений культуры французской, которая определяется системой общечеловеческих ценностей. Не исключено, что именно такое устоявшееся в русской традиции восприятие Парижа подсознательно определило и выбор темы нашего исследования. Безусловно, содержание общекультурных компетенций российского образовательного стандарта гораздо шире и включает самые разные аспекты формирования личности специалиста [10]. Вместе с тем, на уровне изучения иностранного (французского) языка ориентация на компетентностный подход не предполагает отказа от традиций подхода

классического, подразумевающего знакомство с ценностями мировой культуры.

Второй неожиданный для нас вывод заключается в следующем: вне зависимости от времени создания, трактовка отечественными авторами Парижа как части мировой и национальной культуры не претерпела существенных изменений, несмотря на то, что фактическая информация Корпуса 3 очевидно нуждается в актуализации. В рамках предмета нашего исследования водораздел проходит не внутри отечественных корпусов, но на уровне переосмысления и адаптации европейской трактовки компетенций к особенностям российского высшего образования.

Мы прекрасно осознаём, что на настоящий момент не имеем возможности оперировать большими объёмами данных, *big data*, такими, как Frantext или НКРЯ. В этой связи мы надеемся, что начатое нами исследование будет продолжено, расширено и дополнено. Нам также не хотелось бы забывать о практической направленности нашей деятельности, поэтому мы считаем важным добавить в нашу работу и чисто педагогическое измерение: поскольку и образовательные программы ДН, и разнообразные приложения типа Google maps весьма популярны⁷, составление карт с последующим представлением нанесённых на карту городских объектов, в том числе и объектов культурно-исторического наследия, могло бы стать одним из вариантов проектной работы обучающихся, способствующей приобретению и развитию самой широкой гаммы компетенций.

Список литературы

1. Александровская Е.Б. Le français.ru A2. Учебник французского языка / Е.Б. Александровская, Н.В. Лосева, Л.Л. Читахова. М. : Издательство Нестор Академик, 2010. 415 с.
2. Алексеева Е.А., Гиляровская Т.В. Учебник нового поколения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015, № 3. С. 148 – 150.
3. Володин А.Ю. Digital humanities (цифровые гуманитарные науки): в поисках самоопределения // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014, № 3 (26). С.5-12.
4. Жукова Н.В. Дидактические принципы современного учебника «Французский язык для юристов» // Иностранные языки в школе. 2017, № 7. С. 53-60.
5. Загряжская Т.Ю. Лингвистическая идеология и ценности общества в контексте обучения французскому языку и культуре Франции // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017, № 2. С. 27-41. С. 13 — 29.
6. Кравцова О.А. Современный учебник иностранного языка : от бумажного к электронному / О.А. Кравцова, Д.Н. Новиков // Вестник МГИМО-Университета. 2013, № 6 (33). С. 62–66.
7. Мошенская Л.О. Французский язык. Часть I. / Л.О. Мошенская, А.П. Дитерлен. М. : Издательство «Нестор Академик», 2011. 376 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 19.07.2018 г.)

7 см., например, программы школы лингвистики ВШЭ: https://ling.hse.ru/Projects_DigHum

9. Образовательный стандарт высшего образования МГИМО МИД РОССИИ Направление подготовки 41.03.04 ПОЛИТОЛОГИЯ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: odin.mgimo.ru/images/files/2017/bak/41.03.04%20Политология.pdf — заглавие с экрана. - (Дата обращения: 14.08.2018 г.)
10. Плунгян В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2008, № 2. С. 7-20.
11. Попова И.Н. Французский язык. Учебник для 1 курса ВУЗов и факультетов иностранных языков / И.Н. Попова, Ж.А. Казакова, Г.М. Ковальчук. М. : Нестор Академик Паблишерз, 2010. 576 с.
12. Суперанская А.В. Что такое топонимика? Из истории географических названий / А.В. Суперанская. М. : Книжный дом «Либроком», 2014. - 178 с.
13. Bourdieu P. Le sens pratique. Les Editions du Minuit, 1980. 480 p.
14. Berthet A. Alter Ego A2. Méthode de français. Hachette, 2006. 192 p.
15. Cadre européen commun de reference pour les langues. Les Editions Didier, 2000. 153 p.
16. Choppin A. La banque de données Emmanuelle [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.inrp.fr/emma/web/> — Заглавие с экрана. - (Дата обращения: 19.07.2018 г.)
17. Digital Humanities Quarterly [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.digitalhumanities.org/dhq/about/about.html> — Заглавие с экрана. - (Дата обращения: 19.07.2018 г.)
18. Frantext [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.frantext.fr/> - Заглавие с экрана. - (Дата обращения: 19.07.2018 г.)
19. Crépieux G. Vocabulaire essentiel du français A1-A2. Les Editions Didier, 2016. 252 p.
20. Mauger G. Cours de langue et de civilisation françaises. 1er et 2e degrés. Librairie Hachette, 1953. 241 p.
21. Mérieux R. Latitudes 1. A1/A2. Didier, 2008. 190 p.
22. Moretti F. Atlas of the European Novel 1800-1900. Verso, 1998. 206 p.

Сведения об авторе:

Полянская Ирина Эдуардовна – старший преподаватель кафедры французского языка МГИМО (Россия, Москва). Сфера профессиональных интересов: методики преподавания иностранного (французского) языка, международные экзамены DELF-DALF, лингвокультурология, политический перевод, политический дискурс. E-mail: irena.polanskaya@gmail.com.

TOPONIMICS OF PARIS IN TERMS OF THE STATISTICAL STUDY OF THE RUSSIAN AND EUROPEAN FRENCH TEXTBOOKS A2 CONTENT

Irina E. Polianskaya

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *The present work deals with the phenomenon when the Higher Schools Academic Programs tolerate the different generations of both domestic and European (French) authors textbooks coexistence. Appealing to the Federal Educational Standard and principles of competence approach, on the one hand, we are trying to theoretically justify this coexistence by using the notion of Doxa and Habitus. The article focuses on statistical comparative analysis and graphical representation, such as diagrams, maps, and tables. This method was dictated by the development of Humanities in general, and Digital Humanities in particular, as well as by aspiration to objectivity. The field of research, confined only to Paris urbanonyms, allows us to demonstrate the results in graphics due to the electronic resources, the use of Google Maps in particular. Different representation of Paris enables us to analyze the culture générale, sociocultural and poly-cultural competencies determined by Common European Framework of Reference. This analysis leads to the conclusion about different understanding of competence in the Russian and European traditions of French study.*

Key Words: *coexistence, doxa, habitus, Digital Humanities, urbanonym, Paris, map, culture générale, sociocultural competence, general cultural competencies*

References

1. Aleksandrovskaya E.B. Le français.ru A2. Uchebnik frantsuzskogo iazyka [Le français.ru A2. French textbook] / E.B. Aleksandrovskaya, N.V. Loseva, L.L. Chitakhova. M. : Izdatel'stvo Nestor Akademik, 2010. 415 s.
2. Alekseeva E.A., Giliarovskaya T.V. Uchebnik novogo pokoleniia [New generation textbook] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia. 2015, № 3. S. 148 – 150.
3. Volodin A. Iy. Digital humanities (tsifrovye gumanitarnye nauki): v poiskakh samoopredeleniia [Digital humanities: in search of self-determination] // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriia. 2014, № 3 (26). S.5-12.
4. Zhukova N.V. Didakticheskie printsipy sovremennogo uchebnika «Frantsuzskii iazyk dlia iuristov» [didactic principles of modern textbook "French for lawyers"] // Inostrannye iazyki v shkole. 2017, № 7. S. 53-60.
5. Zagriazkina T. Iy. Lingvisticheskaia ideologiya i tsennosti obshchestva v kontekste obucheniia frantsuzskomu iazyku i kul'ture Frantsii [Linguistic ideology and values of society in French language and culture training] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia. 2017, № 2. S. 27-41. s. 13 — 29.
6. Kravtsova O.A. Sovremennyy uchebnik inostrannogo iazyka : ot bumazhnogo k elektronnomu [Modern foreign language textbook : from paper to electronic] / O.A. Kravtsova, D.N. Novikov // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2013, № 6 (33). S. 62–66.
7. Moshenskaia L.O. Frantsuzskii iazyk. Chast' I. [French. Part I.] / L.O. Moshenskaia, A.P. Diterlen. M. : Izdatel'stvo «Nestor Akademik», 2011. 376 s.
8. Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [Russian National Corpus] [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.ruscorpora.ru> – Zaglavie s ekrana. – (Data obrashcheniya: 19.07.2018 g.)
9. Obrazovatel'nyi standart vysshego obrazovaniia MGIMO MID ROSSII Napravlenie podgotovki 41.03.04 Politologiya [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: odin.mgimo.ru/images/files/2017/bak/41.03.04%20Политология.pdf – Zaglavie s ekrana. – (Data obrashcheniya: 14.08.2018 g.)
10. Plungian V.A. Korpus kak instrument i kak ideologiya: o nekotorykh urokakh sovremennoi korpusnoi lingvistiki [Corpus as an instrument: about some outputs from modern corpus-based linguistics] // Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii. 2008, № 2. S. 7-20.
11. Popova I.N. Frantsuzskii iazyk. Uchebnik dlia 1 kursa VUZov i fakul'tetov inostrannykh iazykov [French. The textbook for first degree courses and Departments of Foreign languages] / I.N. Popova, Zh.A. Kazakova, G.M. Koval'chuk. M. : Nestor Akademik Publishers, 2010. 576 s.
12. Superanskaya A.V. Chto takoe toponimika? Iz istorii geograficheskikh nazvanii [Toponymics : what does that mean? From geographic names the history] / A.V. Superanskaya. M. : Knizhnyi dom «Librokom», 2014. - 178 s.
13. Bourdieu P. Le sens pratique. Les Editions du Minuit, 1980. 480 p.
14. Berthet A. Alter Ego A2. Méthode de français. Hachette, 2006. 192 p.
15. Cadre europeen commun de reference pour les langues. Les Editions Didier, 2000. 153 p.
16. Choppin A. La banque de données Emmanuelle [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.inrp.fr/emma/web/> – Zaglavie s ekrana. – (Data obrashcheniya: 19.07.2018 g.)
17. Digital Humanities Quarterly [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.digitalhumanities.org/dhq/about/about.html> – Zaglavie s ekrana. – (Data obrashcheniya: 19.07.2018 g.)
18. Frantext [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.frantext.fr/> – Zaglavie s ekrana. – (Data obrashcheniya: 19.07.2018 g.)
19. Crépeux G. Vocabulaire essentiel du français A1-A2. Les Editions Didier, 2016. 252 p.
20. Mauger G. Cours de langue et de civilisation françaises. 1er et 2e degrés. Librairie Hachette, 1953. 241 p.
21. Mérieux R. Latitudes 1. A1/A2. Didier, 2008. 190 p.
22. Moretti F. Atlas of the European Novel 1800-1900. Verso, 1998. 206 p.

About the author:

Irina E. Polianskaya – French language Senior Teacher of Department of French Studies, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of professional interests: French teaching Methodology, DELF-DALF, cultural linguistics, political discourse. E-mail: irena.polanskaya@gmail.com.

* * *